

УДК 159.9

Морозова Т.Ю.*Московский городской педагогический университет***ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ
В ПЕРИОД КРИЗИСА 17 ЛЕТ**

Аннотация. В статье анализируются особенности отношения молодых людей к смыслу жизни как важнейшему жизненному ориентиру, регулирующему сложные и многогранные процессы самоопределения в период юности. Смыслоразнозначные ориентации юношей и девушек рассматриваются в динамике кризиса 17 лет, что позволило выявить их качественные преобразования на предкритической, критической и посткритической фазах кризиса. Результаты исследования позволяют охарактеризовать значимость проблемы смысла жизни в этот предельно ответственный период, выявить наличие референтного круга лиц по данному вопросу и определить основные области жизнедеятельности, в которых осуществляются процессы самоопределения и самореализация юношей.

Ключевые слова: смысл жизни, самоопределение, кризис, смысло-жизненные ориентации.

T. Morozova*Moscow City Teacher Training University***TRANSFORMATION OF IDEAS ABOUT THE MEANING
OF LIFE IN THE CRISIS PERIOD OF 17 YEARS**

Abstract. The article examines the features of young people's attitudes to the meaning of life as a vital landmark regulating complex and multifaceted processes of self-determination in the period of adolescence. Life orientations of young men and women are treated in the dynamics of the crisis of 17 years, which allow to identify their qualitative transformations at pre-critical, critical and post-critical phases of the crisis. The research results allow to describe the importance of the problem of the meaning life in this period of great responsibility, and to detect the presence of a reference group of persons on this issue. Besides, it enables to identify the key areas of life within which the processes of young men's self-determination and self-realization are accomplished.

Key words: meaning of life, self-determination, crisis, meaning-life orientation.

Высокая степень сложности, неопределенности и противоречивости современной социокультурной жизни, устойчивые тенденции непрерывного преобразования на всех уровнях общественной жизни диктуют повышенное внимание к процессам психического развития детей в периоды

© Морозова Т.Ю., 2014.

возрастных кризисов, связанных с системными и качественными преобразованиями в сфере социальных отношений, деятельности и сознания. Принципиально остро, как в научном, так и практическом плане, эти вопросы встают в период юности, когда инициируются процессы личностного, профессионального и жизненного

самоопределения, по сути своей задающие качественные основы будущей жизни юношей и их профессиональной судьбы.

Кризис 17 лет символизирует завершение детства и переход к взрослой самостоятельной жизни и рассматривается психологами как один из самых сложных и ответственных периодов в жизни личности [6; 2; 10]. Здесь происходит качественный сдвиг в социальном развитии юношей, реализуется потребность растущего человека в определении своего места в обществе, в общественном признании, идут существенные личностные перестройки [5; 8; 7]. На этой ступени партнером взрослеющего человека становится человечество, с которым он вступает в деятельностные отношения, опосредованные системой общественных ценностей и идеалов. Этот период связывается со становлением подлинного авторства в определении и реализации своего собственного способа жизни, ответственностью за собственную судьбу [12]. Острые проблемы жизненного самоопределения, связанного с ценностями, планированием будущего, обретения идеала являются центральной проблемой кризиса 17 лет. Существенной характеристикой формирующегося самоопределения являются размышления о смысле жизни, в ходе которых вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется нравственный стержень. В юношеском возрасте активно начинается проблема отношения к обществу в целом, проблема обретения индивидуальных ценностей и поиска смысла жизни [4]. Смысл жизни как духовная проблема приобретает в этом возрасте огромное

значение для становления духовно-нравственного облика личности молодых людей.

Отказ от детской мечты о личном бессмертии и принятие неизбежности смерти заставляет, по мнению И.С. Кона, всерьез задуматься о смысле жизни, о том, как лучше прожить отпущенный ему огромный срок. «Своеобразный фокус мировоззренческих поисков юности – проблема смысла жизни. Юноша ищет формулу, которая разом осветила бы ему и смысл будущего существования, и перспективы развития всего человечества. <...> задавая вопрос о смысле жизни, юноша думает одновременно о направлении общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни» [9]. Это связано с формированием у них, с одной стороны, обобщенного представления о мире в целом, а с другой – обобщенного представления о себе самом, что приводит к возникновению потребности свести это в единую смысловую систему и тем самым найти смысл своего существования [5]. Для человека как личности смысл жизни – это особая осмысленная реальность, в которую каждый вкладывает свой сугубо индивидуальный смысл. Потеря смысла чревата дезинтеграцией личности.

В отечественной психологии проблеме смысла жизни посвящены работы А.А. Бодалева, Б.С. Братуся, Г.А. Вайзер, Н.Л. Карповой, К.В. Карпинского, Д.А. Леонтьева, А.В. Суворова, В.Э. Чудновского, в которых смысл жизни рассматривается в качестве инстанции, соединяющей множество жизненных ценностей, смыслов и целей и задающей направление деятельности человека.

В зарубежных исследованиях интерес к проблеме смысла жизни звучит в очень разных подходах. Так, например, тему смысла жизни исследовал австрийский психиатр и психолог Виктор Франкл. Он утверждал, что понимания смысла жизни индивидуально, разительно различается не только у разных людей, но и в разные периоды жизни индивида. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни – это врожденная мотивационная тенденция развития личности [13].

Позже понимание смысла жизни в науке начало сдвигаться в сторону большей индивидуализации. Так, Карл Роджерс в книге «Теория личности» говорит о сугубо индивидуальном характере смыслов жизни. «Важная истина относительно личного мира индивида состоит в том, что подлинный и полный смысл его может знать только сам индивид <...>, только он может знать, как он воспринимает то или иное свое переживание. Я никогда не смогу со всей очевидностью и полнотой знать, как вы воспринимаете булавочный укол или свой провал на экзамене. Для каждого человека его переживаний является в самом прямом смысле индивидуальным, личным миром» [11].

А. Адлер связывает смысл жизни с тремя фундаментальными жизненными проблемами, вытекающими из трех объективных аспектов человеческого бытия. Факт жизни человека на земле в конкретных условиях существования порождает проблему труда и профессионального самоопределения; факт жизни человека в обществе порождает проблему межличностных отношений, кооперации и дружбы; факт существования двух полов порождает проблему отношений между ними, любви и бра-

ка. Смысл жизни, по А. Адлеру, определяется этими тремя связями, заключен в них, и правильное решение трех жизненных проблем помогает нам найти его [1].

Обобщение и зрелое оформление смысложизненных оснований личности происходит в период кризиса 17 лет, завершающего школьное детство. Этот процесс динамичен и отражает преобразования содержательных основ представлений молодых людей в структуре кризиса, которая, согласно Л.С. Выготскому, имеет три фазы: предкритическую, критическую и посткритическую [6]. В ряде исследований подчеркивается, что каждая фаза кризиса функционально ответственна за определенное содержание процессов психического развития. Так, в исследовании Л.И. Бершедовой показано, что в предкритической фазе накопленный в результате присвоения ведущей деятельности опыт ее отношений перерастает наличную ситуацию развития, открывая с достаточной полнотой сферу новых для него отношений, характерных для последующего возрастного этапа. В критической фазе презентуются процессы рефлексивного уровня. Сложное переживание себя в пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует интенциональное «проектирование» себя и преобразование отношения к себе. Несовпадение человека с самим собой в этот период, опережение субъектом себя приводит к переживанию своего подлинного «Я». Достижение посткритической фазы развития сопряжено со своего рода скачком, в результате которого новая деятельность обретает личностный смысл – «значение для меня» [3].

Наше исследование заключалось в том, чтобы посмотреть, какие качественные характеристики и динамические преобразования, свойственные представлениям о смысле жизни, проявляются на каждой фазе кризиса 17 лет.

Для изучения представлений о смысле жизни мы использовали методику «Размышление о смысле жизни» Н. Niemi, направленную на выявление актуальности о смысле жизни и на определение референтного круга лиц по этому вопросу. Вторая методика (разработана М.Р. Гинзбургом на основе методики Н. Niemi), выявляет основные области жизнедеятельности, в которых осуществляется самореализация юношей [7]. В ней испытуемым предлагается ответить на вопрос «Что помогает Вам отыскать смысл в жизни?». И в качестве ответа дается 15 основных областей жизнедеятельности юноши, где он должен определить степень влияния этих областей на поиск смысла в жизни. Представленные области жизнедеятельности отражают внутренние и внешние факторы поведения молодых людей. К внутренним факторам относятся: труд, общественная работа, хобби, занятия спортом, занятия творчеством, учеба. К внешним факторам: общение с друзьями, с родителями, с учителями, со старшими знакомыми, с любимым человеком; книги, кинофильмы, спектакли, театры, концерты, газеты, радио- и телепередачи, дискотеки, танцы. Оценка в двух методиках осуществляется по пятибалльной шкале.

В исследовании принимали участие юноши и девушки 16, 17 и 18 лет, что соответствует предкритической, критической и посткритической фазам.

Результаты проведенного исследования позволили выявить значимость вопроса о смысле жизни для юношей в каждой фазе проживаемого кризиса, определить людей, входящих в референтный круг по данному вопросу, и обозначить основные области жизнедеятельности, в которых осуществляется самореализация молодых людей.

Как свидетельствуют наши данные, в предкритической фазе (16 лет) значимость проблемы смысла жизни довольно высока для большинства юношей и девушек (78% от выборки). При этом проблема поиска смысла жизни в этой фазе переживается молодыми людьми не в одиночестве, а в процессе очень активного многостороннего обсуждения в среде сверстников. В референтном кругу доверительного общения находятся друзья, братья, сестры и любимые люди. Проблема смысла жизни, актуализируясь в системе сознания молодого человека, обсуждается среди равных. Значимым взрослым, родителям и учителям, на этой фазе доверие оказывается в значительно меньшей степени по вопросам данной проблемы.

Процесс поиска смысла жизни осуществляется и приобретает актуальную форму в определенных сферах жизнедеятельности молодых людей.

Смыслообразование как активный процесс наиболее ярко выражен в рамках тех видов деятельности, которые выходят за пределы ведущих (основных) видов. В первую очередь заметное влияние на преобразование представлений начинают оказывать деятельности, направленные на понимание своих способностей, возможностей к творчеству в любых его проявлениях.

Таким образом, в предкритической фазе намечаются общие тенденции ин-

тенсификации процесса поиска смысла жизни. Это связано с тем, что идет процесс расширения сфер жизнедеятельности, в рамках которых можно расширять этот процесс, выявляется референтный круг. Эта проблема сначала прорабатывается со сверстниками, которые активно включаются в процесс обсуждения. Большинство детей пока не имеют четких ориентиров, идет процесс опробования, примерения новых возможностей.

В период проживания *критической фазы* (17 лет), когда юноши и девушки переживают себя в новом пространстве, вопрос о смысле жизни становится менее актуальным, чем в предыдущей фазе (60% от выборки). Когда сформировано некоторое представление о себе, начинается процесс рефлексии всего того, что было получено в рамках ранних моментов опробования, снижается значимость диалога со сверстниками, при этом расширяются сферы жизнедеятельности. В этих размышлениях начинает присутствовать потребность и желание работать на благо общества. Увеличивается значимость общественной работы. Главное в этой фазе – уход в себя с целью выхода на понимание смысла в его глобально социальном контексте.

В категории значимых людей, с которыми молодые люди обсуждают данные вопросы, явных предпочтений не выявилось. В данный период они проживают процессы в большей степени в себе и не столь сильно нуждаются в диалоге с окружающими людьми.

В *посткритической фазе* (18 лет) вопрос о смысле жизни занимает доминантное положение в системе жизнедеятельности молодых людей (88% от выборки).

В данный период происходит расширение референтного круга, доверительность в обсуждении этой проблемы возникает не только в кругу сверстников, а также в кругу своих близких взрослых (родителей и учителей).

Среди факторов основных областей жизнедеятельности в посткритической фазе значимым занятием остаются хобби и творчество. Учеба и труд как основные виды деятельности остаются на второстепенных ролях, нет выраженной потребности заниматься общественной работой.

Интенсивный мировоззренческий поиск на данной фазе приводит к обращению к художественной литературе, философским работам.

Хочется отметить, что такие традиционно молодежные сферы, как концерты, к/ф, СМИ, дискотеки, оказались не включенными в интенсивный процесс поиска смысла жизни ни на одной фазе кризиса.

В целом полученные данные позволили проанализировать уровень актуальности вопроса о смысле жизни для молодых людей в возрасте 16–18 лет, проживающих очередной нормативный кризис, выявить значимых людей и основные области жизнедеятельности, влияющие на поиск смысла жизни в каждой фазе проживаемого кризиса: предкритической, критической и посткритической.

Проведенное исследование показало, что в период кризиса 17 лет в каждой фазе происходят специфические процессы смыслообразования. Испытуемые из всех возрастных групп задаются вопросами смысла жизни, разница выражена в интенсивности интереса к данной проблеме. Наличие

интереса к смыслу жизни и его активное обсуждение, по мнению М.Р. Гинзбурга, свидетельствует об активно идущем процессе самоопределения; их отсутствие – об его искажении [7]. При этом данные нашего исследования подтверждают общую картину понимания данного вопроса в психологической науке: наиболее сложной проблемной фазой является критическая фаза. Даже с точки зрения смысловых представлений во время этой фазы происходит существенное снижение интереса и стремления разобраться в этом вопросе.

Происходят качественные преобразования в представлении молодых людей о смысле жизни, при этом каждая фаза характеризуется специфическими характеристиками смысловых образований. Общие динамические тенденции этих преобразований выражаются в следующем:

1) значимость проблемы смысла жизни в зрелом виде оформляется на завершающей фазе кризиса 17 лет;

2) расширяются виды жизнедеятельности, в рамках которых проис-

ходит процесс смыслообразования, и выходят за рамки ведущей деятельности;

3) возрастает и содержательно меняется роль значимых взрослых в общем процессе решения молодыми людьми смысловых проблем.

Эти данные позволяют констатировать, что содержательно оформленный смысл жизни молодых людей начинает выполнять ориентировочную функцию и может выступать в качестве жизненного вектора, что предельно важно на пороге взрослой жизни. В поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение и система ценностей, формируется нравственный стержень и юноша начинает лучше понимать окружающий мир и самого себя. Молодые люди, которые нашли смысл в жизни, более позитивно относятся к своим повседневным обязанностям, более инициативны и лучше справляются с жизненными изменениями, чем те, кто характеризуется отсутствием смысла в жизни.

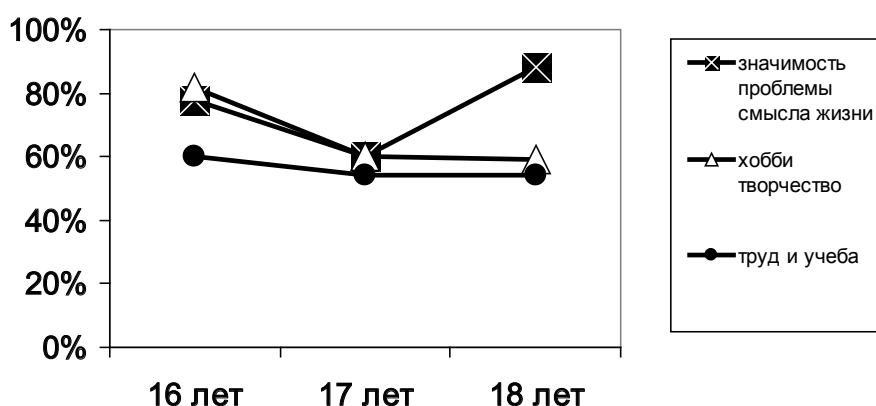

Рис. 1. Значимые сферы деятельности

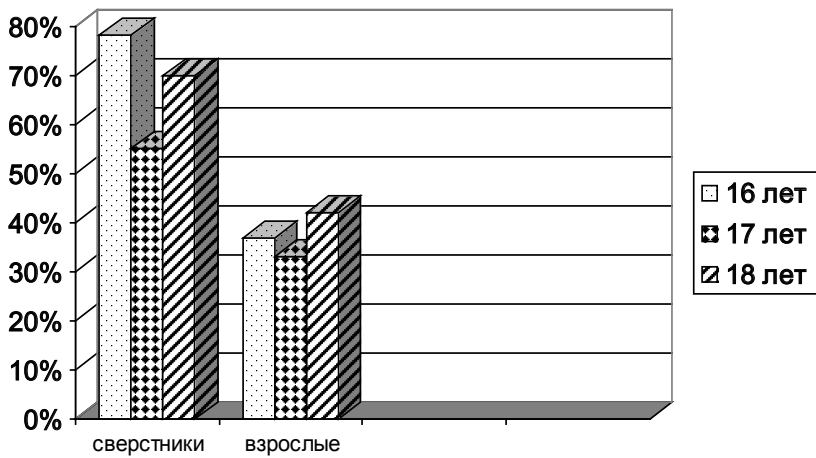

Рис. 2. Референтный круг

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адлер А. Наука жить. – Киев, 1997. – 288 с.
2. Бершедова Л.И. К вопросу о личностных новообразованиях критических периодов детства // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Т. 105. – № 1. – С. 133–137.
3. Бершедова Л.И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: дис. ... докт. психол. наук. – М., 1999. – 314 с.
4. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения в 2 т. – Т. 1. – М., 1979. – 304 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968. – 464 с.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т. – Т. 4 : Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М., 1984. – 432 с.
7. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–48
8. Дубровина И.В. Индивидуальные особенности школьника. – М., 1975. – 85 с.
9. Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.
10. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов : Учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. – М., 2000. – 184 с.
11. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия. – Киев, 1997. – 320 с.
12. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 37–50.
13. Frankl V.E. Man's search for meaning; an introduction to logotherapy. – Boston, 1962. – 184 p.